

Глава 1

Лу Чжияо стояла на террасе амбулаторного корпуса больницы, сжимая в руках чашку с едва теплым кофе. Она была погружена в свои мысли, безучастно глядя на оживленный поток машин внизу.

Спустя некоторое время она поставила кофе на перила и вздохнула. Длинные, загнутые вверх ресницы дрогнули, словно крылья бабочки, готовой вспорхнуть. Опустив веки, она скрыла свои глубокие, черные, как омут, глаза. Лу Чжияо прикрылась от пронизывающего зимнего солнца, впитывая его скудное тепло. На свету ее бледная кожа казалась почти прозрачной, придавая ей хрупкий, почти эфемерный вид. Изящные черты лица напоминали тонкую картину, написанную искусным мастером, — она была пугающе прекрасна. Черные, как смоль, длинные волосы, рассыпанные по плечам и спине, создавали резкий контраст с белоснежным халатом, лишь подчеркивая ее завораживающую красоту. Однако холодная отстраненность, исходившая от нее, словно отделяла ее от мира, создавая вокруг нее невидимую ледяную зону, куда не осмеливался ступить никто.

Говорят, что красавиц ждет ранняя смерть и зависть небес. В случае с Лу Чжияо это проклятие, казалось, обрело пугающую реальность.

Двадцативосьмилетняя Лу Чжияо два года назад закончила Южную медицинскую академию и сейчас работала кардиологом в частной больнице Шэнцзян — самой престижной клинике Гусу. Когда ей было пять, вся ее семья попала в страшную аварию. Родители погибли, и только она, благодаря отчаянным попыткам матери защитить ее, чудом осталась в живых. После этого ее взял на воспитание дядя. Он был хозяином города Гусу, а точнее, их клан Лу владел этим городом, и дядя был нынешним главой семьи. Клан Лу обладал колоссальным влиянием как в политике, так и в бизнесе: дядя занимал высокий пост, а среди родственников было полно влиятельных людей. Семья Лу была подобна королевскому дому Гусу.

Пережив трагедию, Лу Чжияо долго страдала от тяжелого посттравматического стрессового расстройства и аутизма. Потребовалось восемь лет психологической терапии, чтобы она начала приходить в себя. Но затем ее на пять лет поглотила депрессия, и лишь после поступления в медицинский университет психотерапевты наконец признали ее здоровой.

Травма, полученная в детстве, не должна была требовать столь длительного лечения, ведь она была совсем ребенком. Но почему же на восстановление ушло целых восемь лет? Почему болезнь постоянно возвращалась? Причина крылась в невероятном событии, которое произошло с ней в раннем детстве и на долгие годы повергло ее в ужас.

У нее открылись Глаза Инь-Ян.

С тех пор как Паньгу разделил небо и землю, мир разделился на свет и тень. Глаза Инь-Ян — это глаза, способные видеть то, что скрыто от обычных людей: чи-мэй-ван-лян, призраков, демонов и злых духов.

Маленькая девочка внезапно начала видеть ужасающие вещи. Ее страх и смятение росли. Потребовалось восемь лет, чтобы она хоть как-то смирилась с присутствием нечисти вокруг. Но, как и следовало ожидать, начались бессонные ночи, ее тело постоянно знобило, а холод, исходящий от духов, пробирал до костей. Нервное истощение, депрессия, две попытки самоубийства — семья была в ужасе, думая, что девочка не выживет.

Позже дядя где-то раздобыл драгоценный нефрит. Эта согревающая нефритовая подвеска успокаивала дух, отгоняла злых духов и согревала сердце. Лу Чжияо стала постоянно носить ее, и, как по волшебству, ей стало лучше. Хотя она по-прежнему видела нечисть, та больше не могла причинить ей вреда.

Лу Чжияо поступила в медицинский, так как с детства мечтала спасать жизни. Смерть родителей, которую она не смогла предотвратить, стала ее главной болью. Она надеялась, что, став врачом, сможет избавить другие семьи от подобного горя.

Ходили легенды, что Глаза Инь-Ян сами выбирают владельца, и чем чище сердце человека, тем выше вероятность их открытия. Лу Чжияо не знала, чиста ли ее душа, но знала одно: если бы у нее был выбор, она бы никогда не хотела видеть то, что видит. Это чувство одиночества, когда ты видишь то, что скрыто от других, было невыносимо.

Она коснулась нефрита на шее. Если бы не этот талисман, она, вероятно, уже давно была бы в ином мире. Однако в последнее время чуткая Лу Чжияо начала замечать неладное.

Раньше тепло от нефрита разливалось по всему телу, принося покой. Но теперь это ощущение слабело с каждым днем, словно талисман терял свою силу. А призраки, которые раньше просто бродили вокруг, не обращая на нее внимания, стали вести себя иначе. Лу Чжияо начала видеть странную тень. Она преследовала ее везде: дома, в больнице, на улице.

Это был лишь силуэт, плоский, как тень на стене или полу. Он постоянно следовал за ней. Когда она шла по подземной парковке, эхо ее каблуков сопровождалось чувством леденящего ужаса — тень мелькала на корпусах машин, вырастала из ее собственного силуэта под лампами или замирала на стене, когда она останавливалась.

Но рядом никого не было. Как эта тень вообще могла существовать?

Рабочий день подходил к концу. Лу Чжияо стояла на террасе, ломая голову над этой загадкой. Вдруг к ней подошла медсестра Ван из кардиологии:

— Доктор Лу, к вам пришли.

— Ко мне? — удивилась Лу Чжияо. — Уже конец смены, все приемы закончены. Кто бы это мог быть?

Она зашагала обратно, цокая каблуками:

— Есть карточка пациента?

— Она сказала, что пришла не лечиться, а просто найти вас, — ответила медсестра.

Странно. Очень странно.

Медсестра Ван мечтательно прижала руки к груди:

— Она невероятно красивая! Самая красивая женщина, которую я когда-либо видела. Ой, только вы, доктор Лу, можете с ней сравниться. Когда я увидела ее, чуть в обморок не упала. У меня даже слов нет, чтобы описать ее красоту.

— Это мужчина? — с улыбкой спросила Лу Чжияо, глядя на восторженное лицо медсестры.

— Нет, женщина. Но я все равно была очарована. Это просто божество, в обычной жизни таких не встретишь.

Лу Чжияо подумала, что медсестра сошла с ума. Хотя та была помешана на внешности, она обычно фанатела по далеким от нее артистам, а не по случайным посетителям. Ей стало любопытно, что же это за человек.

Вскоре Лу Чжияо поняла, что недооценила привлекательность гостыи. Стойка медсестер в кардиологии была плотно окружена врачами и пациентами. Она слегка кашлянула, а не дождавшись реакции, громко позвала:

— Кто меня искал?

Толпа затихла и обернулась. Многие снова ахнули, глядя на Лу Чжияо. Из толпы выбралась высокая фигура. Человек был ростом явно выше метра девяноста, одет в черное пальто с меховым воротником, распахнутое, под ним — белая футболка с V-образным вырезом и принтом черного орла, облегающие черные брюки и стильные мотоциклетные ботинки. Лу Чжияо со своим метр шестьдесят восемь и семисантиметровыми каблуками едва доставала ей до ключиц.

Ничего себе, это точно женщина? Откуда такой рост? Баскетболистка? Даже если вычесть высоту каблуков, все равно выше метра восьмидесяти. Пропорции тела были идеальными.

Лу Чжияо подняла взгляд. Изящный подбородок, идеальные черты лица, кожа, которая, как говорила медсестра, казалась нежной и светящейся. Тонкие красные губы, прямой красивый нос, густые брови и невероятные миндалевидные глаза цвета изумруда. У Лу Чжияо перехватило дыхание — как врач, она могла поклясться, что это не линзы. В этих глазах читалась теплота, которая, на удивление, прогнала холод, терзавший ее сердце в последнее время. А еще — серебристо-белые волосы, спрятанные под капюшоном.

Лу Чжияо на мгновение застыла, глядя на незнакомку, затем покраснела, опустила глаза и неловко кашлянула:

— Простите, вы что-то хотели?

— Яо-эр, я искала тебя тысячи лет, — произнесла незнакомка. Голос прозвучал легко, словно донесся с небес, эхом отдаваясь в голове Лу Чжияо.

— ...? — Лу Чжияо была в полном замешательстве. Никто, кроме семьи, не называл ее так ласково. И если она не ослышалась, незнакомка назвала себя «Гу» (архаичное «я»).

— Простите, вы кто? Мы знакомы?

Улыбка на лице гостьи погасла, взгляд стал грустным, но по-прежнему оставался теплым. Она сделала полшага назад и сказала уже совсем другим, легким тоном:

— Меня зовут Сюэ Ян. Мы видимся впервые.

— А... — Лу Чжияо все еще не могла прийти в себя. — Госпожа Сюэ, так зачем вы меня ищете? — спросила она во второй раз.

— Не Сюэ, а Сюэ — снег, как весенний снег, — улыбнувшись, поправила она и вдруг шагнула вперед, прошептав на ухо:

— Твоей жизни угрожает опасность. Хочешь поговорить об этом?

Сердце Лу Чжияо пропустило удар. Она глубоко вздохнула и ответила:

— Пойдемте в мой кабинет.

Глава 2

Лу Чжияо шла впереди, чувствуя на себе обжигающий взгляд. Если бы не слова о смертельной опасности, она бы решила, что эта Сюэ Ян просто пытается с ней заигрывать.

Отбоя от ухажеров у Лу Чжияо не было никогда, и она привыкла к самым разным способам привлечь ее внимание. Но эта женщина была первой, кто вызвал у нее такое странное чувство.

Они вошли в кабинет. Лу Чжияо подошла к дивану, обернулась, чтобы предложить гостье сесть, но увидела, что Сюэ Ян стоит у двери с закрытыми глазами.

— Госпожа Сюэ, что вы делаете? — озадаченно спросила она.

Сюэ Ян открыла глаза, снова улыбнулась:

— Ничего.

Она вошла и закрыла за собой дверь. Лу Чжияо не стала возражать, но насторожилась.

— Зови меня просто Сюэ Ян, госпожа Сюэ звучит слишком официально, — сказала гостья, присаживаясь на диван.

Лу Чжияо села напротив:

— Откуда вы узнали, что мне грозит опасность? И кто вы такая? Почему вы знаете обо мне и зачем пришли?

— Не спеши. Скажи сначала, тебе не кажется, что кто-то ходит за тобой по пятам?

— ... — Лу Чжияо помолчала. — Да, кажется. Но откуда вы знаете?

Сюэ Ян не ответила, а спросила:

— Ты видишь странные тени?

По спине Лу Чжияо пробежал холодок. Она медленно кивнула.

Сюэ Ян улыбнулась:

— Если доверяешь мне, позволь проводить тебя сегодня домой.

— Это невозможно, — отрезала Лу Чжияо. Она не собиралась пускать незнакомку в свою частную жизнь. Даже коллеги по работе не знали, где она живет.

Сюэ Ян не обиделась на отказ. Она подняла руку и указала на грудь Лу Чжияо:

— Твой нефритовый талисман скоро перестанет работать.

<http://bllate.org/book/20978/2129614>